

С. Г. Конева (Ижевск)

Значения инессива в удмуртском языке

Как известно, удмуртский язык имеет довольно развитую падежную систему и входит в состав многопадежных языков. Число падежей в удмуртских диалектах насчитывается от 12 до 21 [Kel'makov – Saarinen 1994: 97]. В современном литературном языке 15 падежей, значительное количество которых приходится на так называемые местные (локальные) падежи, выражающие различные локальные отношения.

В данной статье мы рассматриваем значения местного падежа (инессива) в удмуртском языке.

Местный падеж в современном удмуртском литературном языке оформляется при помощи падежного суффикса *-ын* (*шур-ын* 'в реке', *гурт-ын* 'в деревне'), реже просто *-н* (*корка-н* 'в доме') и *-лан* в названиях населенных пунктов, совпадающих с названиями воршудно-родовых объединений удмуртов (*Можга-*

лан 'в Можге', *Бигра-лан* 'в Бигре'). Инессив отвечает на вопрос *кытын? 'где?'*. В современном удмуртском языке это широкоупотребительный падеж, главным образом, выступающий во внутриместном значении. Но в то же время местный падеж может выступать и во множестве других значений, в том числе и во внешнеместном. Рассмотрим эти значения:

1. Основное значение инессива указывать:

а) место, предмет, внутри которого находится или совершает действие другой предмет: *Коркан тусьты-пуньы шалтыртэм кылъське* (Чернов 1987: 110). 'В доме слышен звон посуды'; *Со гыркын вал, мон куштй, вай али, – куриз Мати* (Там же, 152). 'Это было в дупле, я выбросил, подай-ка, – попросил Матвей'; *Муръёсын маке чайтыртэ кадь* (Там же, 189). 'В подполье как будто что-то шуршит';

б) место со сплошной средой: *Вуын со огназ* (Самсонов 1987: 49). 'В воде он один'; *Лымыын погылляське!* (Чернов 1987: 27). 'Валяйтесь в снегу!'; *Леким агай куроын кылле* (Там же, 163). 'Лежим агай в соломе лежит';

в) место в предмете с нечетко выраженной внутренней частью: *Куинь кузя мыно дбдыын, пал кыл но уг поттыло* (Самсонов 1987: 9). 'Трое едут в санях, ни слова не говорят'; *Гондырев сэргын сыйсь тумбочка доры мынйз* (Там же, 19) 'Гондырев подошел к стоящей в углу тумбочке'; *Укноын Шудья кенаклэн йырыз адъиськыз* (Чернов 1987: 196). 'В окне показалась голова тетки Шудьи';

г) имя в местном падеже может употребляться также для обозначения места, указывающего на связь людей, работающих в какой-либо отрасли [Хватай-Муха 1950: 4]: *Котькуд дивизиын пекарня вань* (Чернов 1987: 99). 'В каждой дивизии есть пекарня'; *Ачиз со, институтэз йылтумъяса, армие ветлйз, собере, журналэ отьытозязы, газетын ужаз* (Перевошиков 1988: 24). 'Сам он, закончив институт, отслужил в армии, потом до приглашения в журнал, работал в газете'; *Таچه чебер нылэз черодын сылыто-а?* (Там же, 17). 'Такую красивую девушку заставляют стоять в очереди?';

д) для обозначения реальных и отвлеченных предметов, в которые входят другие предметы (реальные или отвлеченные) как содержание [Хватай-Муха 1950: 4]: *Кыче сиёнын көня кормовой единица сярысь вераны кутскиз* (Самсонов 1987: 35). 'Начала говорить о том, в каком продукте сколько кормовых единиц'; *Возь вы-*

лын сясъкаос трос, сясъкаын чечыез вань (Чернов 1987: 78). 'На лугу много цветов, в цветке есть мед'; *Задачын мар но гожтэмын уз луы* (Там же, 124). 'Чего только не будет написано в задаче';

е) для обозначения состояния окружающей среды, в которой происходит действие или находится предмет:... *собере ини тыл югытын адзиз: дэремез но, штанэз но ... нөдэмын* (Перевощиков 1988: 21). 'Потом уже при свете огня увидел: и рубашка, и штаны... в грязи'; *Тылтэс сизьыл эжомо-югдоын төлало* (Чернов 1987: 214) 'Огни в осенних сумерках колышутся на ветру'; *Со пеймытын эшезлэсь ымзэ кыныз чоксаз* (Там же, 189). 'Он в темноте закрыл рот друга';

ж) для обозначения пространства, не имеющего границ как таковых: *Пеймыт инмын яркыт пиштйзы кизилиос* (Чернов 1987: 295). 'В тёмном небе ярко засверкали звезды'; *Юзмыт омырын куараоссы кыдэке шуккиськыса кошко* (Там же, 210). 'В прохладном воздухе их голоса далеко разносятся'; *Мар шуыса мурт шаерын сокема улод?* (Там же, 185). 'Как можно так долго жить на чужбине?';

з) для обозначения явления, выраженного абстрактным, отвлеченным понятием: *Рина шуэмзэ, райын кадь* (Перевощиков 1988: 61). 'По мнению Рины, как в раю'; *...ма секыт вылэм ук тон, озьы ик уйвотын кадь бөтьыртйз Роман Петрович* (Там же, 42). '...да ты тяжелая, – так же, как во сне, пробормотал Роман Петрович'; *Ма улонын ваньмыз тазьы шуак берытскыны быгатэ шат?* (Самсонов 1987: 19). 'Разве может в жизни все так резко перевернуться?';

2. Однако, кроме внутриместного значения, местный падеж в современном удмуртском языке может обозначать и поверхность предмета, на котором совершается действие или что-либо находится. Данное значение в основном характерно для существительных, обозначающих предметы, не имеющие внутренней сферы и характерной чертой которых является наличие поверхности: *Сизьыл гурезьын нискыланы но луэ* (Чернов 1987: 9). 'Осенью на горе можно даже кататься'; *Но малпантэс кымсын гожсямын өвөл уга* (Перевощиков 1988: 50). 'Но мысли ведь не написаны на лбу'; *Борддорын колхоз музъемез возматйсь карта* (Самсонов 1987: 45). 'На стене карта, показывающая земли колхоза'.

3. Имя в местном падеже может обозначать:

а) процесс, явление, обстановку, в которых нерасчлененно выражено место, время, обстановка (Хватай-Муха 1950: 5): *Ке-*

ляськисъёс чабко, чылкак *сюанын* кадь луиз (Чернов 1987: 118). 'Провожающие хлопают, совсем как на свадьбе стало'; *Ас кужымдэс эскере, экзаменын* нокин верась уз луы ни (Там же, 123). 'Проверьте свои силы, на экзамене никто не будет подсказывать'; *Вормыса ортчем ожын* но уга кӧня *вир кисьтйське* (Там же, 256). 'И на пройденной с победой войне сколько крови льется';

б) профессию, должность, род занятий, состояния и положения в обществе: *Дас арлэсь кема эксэй солдатын* ветлэм (Чернов 1987: 232). 'Больше десяти лет ходил в солдатах у царя'; *Бускельбын* улыса но ведь кылыны уг луы (Там же, 274). 'И в соседях ведь живя услышать ничего нельзя'; *Председательбын* но ужамын, *бригадирын* но, *ветеринарын* но, *кладовщикын* но – бур пал кӧтурдэсказ ялан полевой сумка (Самсонов 1987: 58). 'И председателем работал, и бригадиром, и ветеринаром, и кладовщиком – на правом боку постоянно полевая сумка';

в) время, в которое происходило, происходит или будет происходить действие: *Султйськом вал чукна куинь часын, выдйськом уин дас часын* (Чернов 1987: 22) 'Вставали утром в три часа, ложились ночью в десять часов'; *Кылем арын, атай бырем бере, фронтэ* куриськыны мынй (Там же, 156). 'В прошлом году, после гибели отца, пошел проситься на фронт';

г) время, в течение которого происходит действие: *Одйг гужемын* куинь *аршин будэ (туг)* (Емельянов 1927: 135). 'В одно лето три аршина растёт (хмель)';

д) орудие действия: *Йырзэ мешокын гуртаз* нуэм (Емельянов 1927: 136, 'Голову в мешке домой унес'; *Изваскаез кизерто но, юдэм куроез йӧл кадь тӧды вуын* небзӧто (Самсонов 1987: 63). 'Известь растворяют, нарубленную солому размачивают в белой как молоко воде'; *Дас ньыль аресысен тракторын* ужан кутскиз (Образцы удмуртской речи 1981: 41). 'С четырнадцати лет на тракторе начал работать';

е) отвлеченное понятие места, которое приобретает конкретное содержание в определенном контексте: ...*вить-а, куать-а интыын тыл жсуа* (Чернов 1987: 102). '...в пяти или в шести местах горит свет'; *мон интыын, оло, ож пыр ветлэм адями вераськыны кулэ вал* (Там же, 128). 'На моем месте, может, должен говорить человек, прошедший через войну'; *Одйг интыын жег выж кадь лӓгамын* (Там же, 158). 'В одном месте рожь как пол вытоптана'.

Литература и источники

Емельянов А. И. Грамматика вотяцкого языка. Л., 1927. 160 с.

Кельмаков В. К. Образцы удмуртской речи: Северное наречие и срединные говоры. Ижевск: Удмуртия, 1981. 300 с.

Перевощиков Г. К. Йӧвалег: Роман-Дилогия. Ижевск: Удмуртия, 1988. 504 с.

Самсонов С. А. Быръем произведениос. Т. 2. Ижевск: Удмуртия, 1987. 556 с.

Хватай-Муха К. Ф. Функции местно-творительного падежа в среднеобском диалекте хантыйского языка: Автореф. дис... канд. филол. наук. Л., 1950. 16 с.

Чернов П. К. Кион кар: Куинь люкетэн повесть. Ижевск: Удмуртия, 1987. 296 с.

Kel'makov V. – Saarinen S. Udmurtin murteet. Turku – Iževsk, 1994. 368 s.